

трѣніе всего въ этой статьѣ высказаннаго, я, однако, нахожу умѣстнымъ сдѣлать автору ея два вопроса:

1) Почему, зная все нынѣ имъ сообщаемое, и встрѣтившись со мною у С. С. Карѣва, въ Братовкѣ 1875 года, тотчасъ послѣ первой Московской очередной выставки (на которой Награждай мой получилъ большую золотую медаль), г. Коробынъ сообщилъ мнѣ только, что *Вихра*—мать Награждай—подарена имъ С. С. Карѣву; но ни однимъ словомъ не опровергъ С. С. Карѣва, когда тотъ утверждалъ, что Вихра происходитъ отъ собакъ покойнаго А. Н. Карѣва, съ *незначительной* подмѣсю собакъ, постороннихъ Карѣвскимъ по крови; не опровергалъ онъ также и заявленія Карѣва, что *Наянъ*—собака кругомъ Карѣвская (А. Н.). Мало того: онъ, вмѣстѣ съ Сергѣемъ Сергѣевичемъ, писалъ въ Московскія Вѣдомости статью, въ отвѣтъ на помѣщенное въ той же газетѣ В. И. Коптевымъ описаніе выставки, и въ статьѣ этой доказывалъ, что, вопреки высказанному г. Коптевымъ—на выставкѣ этой, кромѣ *Карѣвскихъ*, представителей русской псовой собаки другихъ не было. Статья эта, въ моемъ присутствіи написанная, (но почему-то въ печать не попавшая, а до послѣдняго времени хранившаяся С. С. Карѣва и вѣроятно и теперь еще у него хранящаяся) не доказываетъ-ли ясно, что *тогда* самъ П. И. Коробынъ признавалъ то, что *теперь* отвергаетъ, т. е. что собаки Карѣвскія существуютъ и что онѣ суть представители русскихъ псовыхъ собакъ. Вотъ почему мнѣ совершенно непонятно какая причина могла произвести столь рѣзкую перемѣну во мнѣніи г. Коробына, объ этихъ собакахъ.

2) Не слишкомъ-ли много беретъ на себя г. Коробынъ, *утверждая*, что и у покойнаго А. Н. Карѣва, порода собакъ котораго славилась по всей Россіи, *особой* породы собакъ не было?

В. Ч е б ы ш е в ъ.

29 Апрѣля 1885 г.

Лимарево.

По поводу статьи «о псовой охотѣ въ кавалерійскихъ полкахъ». Въ 143 №. Московскихъ Вѣдомостей напечатанъ изъ Русскаго Инвалида проектъ заведенія въ кавалерійскихъ полкахъ псовой охоты,—для развитія въ кавалеристахъ „предпримчивости, находчивости, лихости,“—какъ выражается авторъ проекта. Цѣль благая, но заведеніе въ полкахъ псовой, *настоящей*, охоты—дѣло далеко не такое легкое, какимъ оно, повидимому, представляется автору статьи. Онъ не счелъ нужнымъ остановиться на мелочахъ и подробностяхъ устройства полковыхъ псовыхъ охотъ; а здѣсь все дѣло въ подробностяхъ, въ точномъ исполненіи всѣхъ правилъ и требованій *науки* охоты; безъ исполненія ихъ, изъ охоты выйдетъ, по выраженію Крылова, „не дѣло, только мука“—въ баснѣ: „Лебедь, ракъ и щука“.—Кромѣ того, только зная подро-

ности, высшее кавалерійское начальство могло бы согласиться или не согласиться на учрежденіе при полкахъ псовыхъ охотъ.

Авторъ пропускаетъ мелочи и предлагаетъ нѣкоторыя распоряженія, совершенно несогласныя съ наукою псовой охоты, какъ, наприм., назначеніе десяти человѣкъ нижнихъ чиновъ съ эскадрона въ охотники-борзятники на пару гончихъ (т. е. смычогъ) и пару (свору) борзыхъ, такъ что, считая по семи эскадроновъ въ полку, онъ назначаетъ на полкъ 14 борзыхъ, 14 гончихъ, и 70 челов. нижнихъ чиновъ... Какъ старый охотникъ и старый кавалеристъ, я позволяю себѣ обратиться къ автору проекта съ моимъ мнѣніемъ, какъ о возможности завести по его соображеніямъ псовую охоту при кавалерійскихъ полкахъ, такъ и о предполагаемой пользѣ отъ нея для кавалеристовъ.

Охота *ружейная* разрѣшена пѣхотнымъ полкамъ и производится давно на Кавказѣ и въ Туркестанѣ; пѣхота можетъ охотиться безъ гончихъ и безъ борзыхъ, съ одними своими загонщиками, въ число которыхъ можетъ идти въ лѣсъ цѣлая рота, батальонъ,—пожалуй, цѣлый полкъ, смотря по обширности лѣса; охотники, лучшіе стрѣлки, въ требуемомъ числѣ, становятся по опушкѣ; ни тѣмъ, ни другимъ не нужно никакого искусства и знанія, кромѣ искусства въ стрѣльбѣ,—чему ихъ и учатъ не для охоты. Совершенно другое дѣло для кавалеріи. Въѣхать въ лѣсъ въ загонщики—нельзя, а на 7 смычогъ (14 собакъ) гончихъ,—комплектъ собакъ всего полка, по проекту автора статьи,—брать на охоту 70 челов. рядовыхъ не только не нужно, но и невозможно; 14 гончихъ могутъ успѣшно выгонять звѣря только изъ небольшого лѣса, — въ 15, 20 десятинъ, — положимъ хотя въ пятьдесятъ дес., а такой лѣсъ будетъ такъ тѣсно обставленъ семьдесятю кавалеристами, что рѣдкій звѣрь рѣшится выйти на нихъ и будетъ затравленъ въ лѣсу гончими; если же выйдетъ въ поле, то, конечно, произойдетъ только давка борзыхъ. Мы, охотники, на такое число гончихъ ставимъ, по опушкѣ такого лѣса, много пять—шесть борзятниковъ, по парѣ (сворѣ) борзыхъ у каждаго. Если же и полкъ будетъ ставить столько же, т. е. 6 человѣкъ рядовыхъ въ каждую охоту, то когда же успѣютъ остальные 60 человѣкъ быть на охотѣ, приобрести смѣлливость, находчивость и лихость, столь полезныя для кавалериста?—Не меньше важно и то, что перемѣнные люди при собакахъ—плохіе, или прямо сказать,—вредные борзятники, что хорошо извѣстно каждому охотнику. Еще важнѣе постоянный, безсмѣнный *доѣзжачій*, съ состоящимъ при немъ выжлятникомъ. Гончія должны любить и бояться его; какъ порода собакъ самая энергичная, упрямая и хищная, она возможна къ дѣлу только въ знающихъ и строгихъ рукахъ; иначе не будетъ пощады въ лѣсу ни овцамъ, ни свиньямъ, ни телятамъ. Гдѣ же найти такого доѣзжачаго, когда въ настоящее время и мы, охотники, ихъ не находимъ?—Старые померли, а молодые—не туда смотреть, или еще очень неопытны. Предположимъ,

что въ полку найдется офицеръ, знающій и опытный охотникъ, который въ состояніи, въ трехлѣтній срокъ солдатской службы, выучить рекрута настолько, что онъ станетъ порядочнымъ доѣзжачимъ,—что допустить довольно трудно; но для этого необходимо, чтобы этотъ ученикъ былъ постоянно въ ученіи, постоянно при собакахъ и на практикѣ съ ними въ лѣсу; борзятники тоже, переменными быть не могутъ; иначе борзья ихъ не будутъ знать и проловивъ въ лѣсѣ русака или лису, пропадутъ отъ борзятника надолго. Короче—охотники необходимо должны быть одни и тѣже люди и постоянно, безсмысленно при собакахъ, борзыхъ и гончихъ. Еслибы начальство и согласилось на это, то все-же черезъ три года нужно будетъ приниматься за обученіе другихъ рекрутъ и гдѣ же бы была польза для остальныхъ, хотя 60-ти кавалеристовъ?.. Изъ такого обширнаго лѣса, вокругъ котораго стало бы 70 человекъ съ *должными* интервалами (хотя большая часть и безъ борзыхъ),—14 гончихъ, можно быть увѣрену,—ничего не выгонять въ поле, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ старыхъ волковъ, и то—послѣ долгой гоньбы въ лѣсу.

Авторъ статьи предполагаетъ еще, чтобы въ каждомъ эскадронѣ содержалось по 2 борзыхъ и по 2 гончихъ. Кромѣ того, что для этого на поляхъ нужно, покр. мѣрѣ, 14 челов. охотниковъ, тогда какъ при содержаніи всѣхъ 28-ми собакъ вмѣстѣ нужно только четырехъ. Что же будетъ дѣлать охотникъ-офицеръ съ двумя борзыми и двумя гончими, живя одинъ въ деревнѣ съ своимъ эскадрономъ, иногда за 15, за 20 верстъ отъ другого эскадрона, гдѣ находятся еще 2 борзыхъ и 2 гончихъ? Гончихъ онъ можетъ, правда, „бросить“ въ лѣсѣ и—*стрѣлять* изъ подъ нихъ въ лѣсу; а съ борзыми ѣздить „въ наѣзду“.—При парѣ борзыхъ офицеръ можетъ держать одного борзятника и можетъ его выучить хорошо ѣздить съ борзыми; но при двухъ гончихъ нѣтъ возможности выучить чему-нибудь доѣзжачаго; и не только борзятника,—даже лошадь охотника необходимо выучить; увидя звѣря, собаки рвутся со своры, заскакиваютъ впередъ, передъ лошадью, запутываются у нея въ ногахъ и пр., а непріученная лошадь горячится, пугается, наступаетъ собакамъ на пальцы, вслѣдствіе чего собака, случается, часто негодится на всю осень. Неопытный борзятникъ или отдавить собакамъ ноги, или спустить со своры собакъ не во-время и звѣрь повернетъ въ лѣсѣ, или вовсе проѣзжаетъ его. Все это для охотниковъ—азбука въ наукѣ; но для рекрута ее необходимо пройти.

Въ началѣ своей статьи авторъ говоритъ:—отъ участниковъ ея (псов. охоты) требуется неутомимость, лихость, свободное преодоленіе препятствій,—и т. д. Смѣю увѣрить автора, что для нашей, русской, охоты ничего этого не нужно. Стоять у опушки слѣдуетъ какъ можно тише, осторожнѣе, выжидая звѣря; для травли же его—скакать бываетъ нужно развѣ полверсты или версту, и то осторожно, чтобы не наскочить на какую-нибудь борзую, которая не «воззрилась» и

скачетъ часто около лошади; скакать за волкомъ можно больше, но— не на бракованныхъ ремонтныхъ лошадяхъ, и кромѣ того, если собаки долго не догоняютъ волка, то онѣ скоро „вымахаются“ и если и догонятъ наконецъ, то не въ силахъ „взять“ его, и скакать за нимъ дальше— нечего. Можно загнать волка на лошадяхъ, но для этого не нужны борзые, а нужны хорошія, свѣжія лошади и— свободное пространство, т. е. поля и степи южной и частію средней Россіи. Свободное преодолюваніе препятствій и пр., у насъ въ Россіи непонятно: черезъ плетни съ концами кольевъ сверху, никакая лошадь прыгать не можетъ, канавы въ полѣ или, иногда, вокругъ лѣса, такія, что ихъ и преодолювать нечего и „лихость“ кавалериста тутъ не причемъ. Она годится только въ англійской, такъ наз. „парфорсной“ охотѣ на лисицу, съ одними гончими, безъ борзыхъ; въ Англіи она происходитъ на превосходныхъ, кровныхъ и полукровныхъ лошадяхъ, на которыхъ приходится часто перепрыгивать канавы и изгороди,— которыхъ у насъ не имѣется. Псовую охоту желательно было бы завести при кавалерійскихъ полкахъ особенно для истребленія волковъ, такъ-какъ затравить волка борзыми много легче, нежели застрѣлить его. При его „принятіи“ или соструниваніи изъ подъ собакъ, нужна дѣйствительно нѣкоторая смѣлость, ловкость и опытность, навыкъ,— чему *многихъ* изъ кавалеристовъ выучить будетъ нельзя, по недостатку времени.

Изъ всего сказаннаго видно — можно ли завести въ кавалерійскихъ полкахъ псовую охоту *при исполненіи всѣхъ ея требованій*, безъ чего, повторяю,— изъ охоты выйдетъ „не дѣло,—только мука“!

Старый Охотникъ.

Изъ отчета Московскаго Общества Охоты за 1884 — 1885 годъ.
а) *Лѣтняя охота*. По книгамъ сторожей значится убитой дичи: дупелей 398, бекасовъ 1150, гаршнеповъ 151, вальдшнеповъ 31, тетеревей 126, утокъ 132, перепелокъ 12, сивокъ 2, куликовъ, курочекъ и турухтановъ 497. Кромѣ того зайцевъ 17 штукъ, всего убито 2516 шт.

Относительно лѣтнихъ охотъ, Директоръ В. С. Зеленовъ и Ю. К. Мартенсъ, замѣчаютъ слѣдующее:

«Зима 1883—84 года, забывъ всякія приличія, засидѣлась у насъ черзчуръ долго.

Наградивъ насъ вдоволь чудовищными снѣгами и всевозможными неурядицами и несвоевременностями въ состояніи погоды, она въ то же время самымъ нагляднымъ образомъ доказала, что пословица: „Не снимай кожу, до Святаго Духа“, совершенно справедлива.

Лишь только, бывало, блеснетъ надежда, что вотъ, наконецъ то хочетъ весна вступить въ свои права, какъ вдругъ налетятъ морозы, вспылитъ взбалмошная вьюга, нанесетъ новыхъ сугробовъ, и— надежды этой какъ не бывало. Приходилось снова терпѣливо выжидать, когда будетъ угодно суровой старухѣ-зимѣ уступить свое мѣсто веснѣ-красавицѣ, желанной гостьѣ всякаго охотника.